

Е. В. Реутов, М. Н. Реутова

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В РОССИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «Культура недоверия» в региональном социуме: факторы и социальные практики» №12-03-00148/12.

У статті проводиться порівняльний аналіз соціальної довіри в російському та українському суспільствах. На основі даних соціологічних досліджень характеризується рівень міжособистісної та інституційної довіри. Особлива увага приділяється політичній довірі як основі легітимності влади. Вказується на дефіцит міжособистісної та інституційної довіри в Росії та Україні, негативно позначається на колективній ідентичності і легітимності соціального порядку.

Ключові слова: соціальна довіра, міжособистісна довіра, інституційна довіра, політична довіра.

В статье проводится сравнительный анализ социального доверия в российском и украинском обществах. На основе данных социологических исследований характеризуется уровень межличностного и институционального доверия. Особое внимание уделяется политическому доверию как основе легитимности власти. Указывается на дефицит межличностного и институционального доверия в России и Украине, негативно сказывающийся на коллективной идентичности и легитимности социального порядка.

Ключевые слова: Социальное доверие, межличностное доверие, институциональное доверие, политическое доверие.

The article presents a comparative analysis of social trust in the Russian and Ukrainian companies. Based on the data of sociological research is characterized by the level of interpersonal and institutional trust. Special attention is paid to the political credibility as a basis of legitimacy. Indicates a deficit of interpersonal and institutional trust in Russia and Ukraine that adversely affects the collective identity and legitimacy of the social order.

Keywords: social trust, interpersonal trust, institutional trust, political trust.

© Е. В. Реутов, М. Н. Реутова, 2012

В нормативно-ценностной системе индивида, социальной группы и общества доверие занимает особое место, поскольку все эти три уровня социальных систем нуждаются в определенном уровне неформальных отношений, основанных на уверенности их участников в надежности и стабильности людей и институций. От наличия и прочности установок на доверие во многом зависит способность сообщества к самоорганизации на решение коллективных дел, возможность мобилизации и преодоления социальных рисков. К. Клеман отмечает, что доверие является ключевым элементом активистского фрейма и необходимым инструментом его институционализации [1, с.91-96]. Недостаточность социального доверия в обществе как в его межличностном, так и институциональном измерении препятствует формированию устойчивых долговременных связей за пределами узких групп, связанных, как правило, кровнородственными либо клановыми отношениями.

Классифицируя доверие в зависимости от его объектов, П. Штомпка выделяет личное доверие к индивидам, с которыми мы вступаем в прямые контакты, включая «виртуальное» личностное доверие (к знаменитостям, «звездам»); категориальное доверие (пол, раса, возраст, религия, благосостояние); позиционное – доверие/недоверие определенным социальным ролям (мать, доктор, друг – налоговый инспектор, шпион, продавец подержанных машин); групповое (футбольная команда для фанатов, студенческая группа для профессора.); институциональное (школа, университет, церковь, банк), включая «процедурное» доверие институциональным практикам и процедурам как вера в то, что следование им принесет наилучшие результаты (доверие науке, демократии, свободному рынку); коммерческое (продукция определенного рода, страны-производителя, фирмы, автора и т.п.); системное (к социальным системам, порядкам и режимам) [2, р.47].

Следует отметить, что российское общество явно и устойчиво испытывает дефицит доверия, который фиксируют результаты социологических опросов. Эту ситуацию зафиксировал во второй половине 1990-х гг. Г.Г. Дилигенский: «в российском социуме низок уровень взаимного

доверия людей, для него типичны взаимное безразличие, ограниченность реципрокного (т.е. основанного на взаимном исполнении обязанностей) поведения «родственно-дружеским» кругом, а чувство долга - масштабами семьи» [3, с.230]. При этом в России, в отличие от традиционно фамилистических обществ (Китая, Италии и др.), в которых недоверие к «чужакам» и политическим институтам компенсируется высоким уровнем доверия в семейных и клановых структурах [4, с.119-187], фамилистические отношения, как правило, ограничены пределами нуклеарной семьи. Исключением является ряд этнокультурных общностей и групп, сохранивших клановую структуру.

Скорее всего, данная ситуация не является специфически российской на постсоветском пространстве и обусловлена комплексом факторов, связанных как с разрывом традиционных связей в процессе модернизации общества в XX веке, так и с последствиями шоковых трансформаций, еще более усугубивших состояние общественной аномии.

Целью данной статьи является сравнительный анализ двух постсоветских обществ – российского и украинского - в частности, ценностей и установок общественного сознания, связанных с социальным доверием.

В 1990-е годы разрушение российских государственных институтов и снижение доверия к ним привело к общему снижению доверия в обществе. Лишь 54% участников репрезентативного опроса городского населения, проведенного ИСПИ РАН в 1993 году, и по 57% участников опросов 1994 и 1996 годов заявили, что большинству людей можно доверять [5]. В 2007 г. по уровню доверия Россия набрала 3,83 балла по 10-балльной шкале и оказалась предпоследней среди 10 стран Европы [6]. По данным Левада-центра (2010 г.), лишь 27% респондентов считает, что большинству людей можно доверять, а 66% - что в отношениях с людьми нужно быть очень осторожным (затруднилось ответить 4% респондентов) При этом, начиная с 1989 года, наблюдается неуклонное снижение показателей доверия [7]. Опрос, проведенный под руководством автора в Белгородской области по репрезентативной региональной выборке (2010 г., N=1000), выявил аналогичную тенденцию. Считают, что большинству людей можно доверять, 33,1% респондентов, нельзя – 51,5%, затруднились с ответом 15,4%. Замер дескриптивного уровня доверия, определяемого посредством вопроса-индикатора «Вы доверяете или не доверяете... (с указанием конкретных адресатов)», показал, что он снижается по мере увеличения масштаба социальных связей. Так, большинству жителей дома, своего и соседнего двора (для поселка и села - улицы) (микросоциальный уровень) в целом доверяют 47,3% респондентов (из них 13,2% однозначно ответили на данный вопрос, 34,1% - «скорее да, чем нет»). В целом не доверяют – 41,7% (14,1% - однозначно не доверяют, 27,6% - «скорее нет, чем да»). Большинству жителей города (поселка, села) (мезосоциальный уровень) доверяют уже существенно меньше. Так, доверяют им в целом 27,5% (из них 4,2% однозначно ответили на данный вопрос, 23,3% - «скорее да, чем нет»). В целом не доверяют – 58,6% (21,1% - однозначно не доверяют, 37,5% - «скорее нет, чем да») [8, с.43-44].

Более поздние данные Фонда «Общественное мнение», касающиеся нормативного обобщенного доверия, фиксируют тенденцию к его снижению – в апреле 2011 г. удельный вес тех, кто считал, что большинству людей можно доверять, составил 14%, а тех, кто считает, что в отношениях с людьми следует быть осторожными – 83%.; в 2012 г. ситуация изменилась к лучшему, но лишь в пределах статистической погрешности – соответственно 16% и 82%. Характерно, что даже применительно к непосредственному окружению индивида установка на недоверие очень сильна. Так, считают, что в отношениях с людьми, «которые окружают лично Вас», нужно быть осторожными, 41% респондентов; а «следует доверять» – 55% [9].

Дефицит межличностного «горизонтального» доверия естественно отражается на «вертикальном» - институциональном и политическом доверии.

Если вести речь о персонифицированном политическом доверии, то оно достаточно явно коррелирует с политическим статусом адресата. Так, уровень доверия В. Путину и Д. Медведеву как Президенту РФ и премьер-министру (или, соответственно, наоборот) неизмеримо выше, нежели уровень доверия иным политическим персонам. Если, по данным ВЦИОМ, на протяжении 2012 года уровень доверия В. Путину как премьер-министру и затем – Президенту РФ не опускался ниже 47%, а Д. Медведеву – 23%, то максимум доверия остальным политическим лицам составил 8% (В. Жириновский) [10].

Таким образом, если, по-видимому, доверие политикам в российской политической культуре определяется в огромной мере их формальным политическим статусом – и уже затем – личностными и профессиональными характеристиками, то недоверие – результат, прежде всего, реакции массового сознания на их личностные и профессиональные характеристики.

Левада-Центр, оперируя открытым вопросом «Назовите, пожалуйста, 5-6 политиков, которым Вы больше всего доверяете?», фиксирует колебания рейтинга доверия В. Путина на протяжении

2011-2012 гг. в пределах 36-44%, Д. Медведева – 22-38%. Максимальный рейтинг доверия у других политиков составляет 21% (С. Шойгу в его бытность главой МЧС) [11].

В опросах ФОМ «статусный» характер доверия В. Путину и Д. Медведеву прослеживается еще более отчетливо, поскольку там оперируют закрытыми вопросами. Рассчитанный ФОМ базовый индекс доверия В. Путину на протяжении 2003-2012 гг. колеблется от 52,3 до 66,8, Д. Медведеву – от 49,0 до 63,1. Максимальная разница составляет, таким образом, немногим более 3 пунктов [12].

Отсутствие доверия к кому бы то ни было из политиков, по данным Левада-Центра, полученным на протяжении 2011-2012 гг., характерно для 15-25% респондентов [13].

Итак, персонифицированное доверие в политической сфере ошутимо доминирует над недоверием лишь у первых лиц, олицетворяющих собой всю политическую, точнее, властную систему. Предварительно можно выдвинуть гипотезу, что высокий уровень доверия первым лицам является компенсаторным механизмом, уравнивающим недоверие к остальным институциям и персонам.

На уровне институций доверие и недоверие, как правило, постоянно конкурируют друг с другом и чаша весов склоняется то в одну, то в другую стороны. Средний индекс доверия Правительству РФ, рассчитанный как разница между удельным весом доверяющих и не доверяющих ему, за период с марта 2010 г. по сентябрь 2012 г. (количество замеров – 16) равняется 12,5 п.п. Средний индекс доверия Совету Федерации (апрель 2010 г. – сентябрь 2012 г., 15 замеров) – (-)1,5. Средний индекс доверия Государственной Думе (март 2010 г. – апрель 2012 г., 16 замеров) – (-)10,3 [14]. Средний индекс доверия губернаторам (ноябрь 2009 г. – август 2010 г., 8 замеров) – 1. Средний индекс доверия главам местных администраций (март 2010 г. – август 2010 г., 5 замеров) – (-)5 [15]. Таким образом, из коллегиальных политических институтов лишь у Правительства РФ в краткосрочной ретроспективе относительно устойчивый позитивный баланс доверия.

Сопоставление рейтингов доверия различных государственных и общественных институтов, полученных Левада-Центром, также позволяет констатировать преобладание в сознании населения недоверия к большинству институций.

Пользуясь приведенными Левада-Центром данными, можно рассчитать индексы доверия институтам как разницу между удельным весом респондентов, считающих институт вполне заслуживающим доверия, и долей тех, кто считает, что институт совсем не заслуживает или не вполне заслуживает доверия (последние с коэффициентом 0,5). Хотя используемая в данном случае трехчастная шкала, с нашей точки зрения, не вполне корректна, поскольку включает одну позитивную и две негативных коннотации. Тем не менее, индекс доверия Президенту РФ в июне 2012 г. составил 20,5; премьер-министру – 11; Правительству РФ – (-)5,5; Совету Федерации – (-)16; Государственной Думе – (-)24; региональным органам власти – (-)21,5; местным органам власти – (-)25; полиции – (-)34; суду – (-)22,5; органам госбезопасности – (-)1; армии – 11; прокуратуре – (-)19,5; профсоюзам – (-)20,5; политическим партиям – (-)40,5; церкви, религиозным организациям – 27,5; печати, радио, телевидению – (-)16; банкам – (-)19,5; малому и среднему бизнесу – (-)14; крупному бизнесу, деловым и промышленным кругам – (-)29 [16].

Устойчивость подобных показателей межличностного доверия в сочетании с низким уровнем доверия большинству политических и общественных институтов (за исключением Президента РФ, премьер-министра, церкви и, отчасти, Правительства РФ) позволяют констатировать сформированность в российском социуме своеобразной «культуры недоверия», которую можно определить, как комплекс доминирующих в общественном сознании ценностей и установок, связанных с презумпцией нечестности и ненадежности большинства участников социальных отношений (как актуальных, так и потенциальных). Помимо собственно ментальных характеристик, «культура недоверия» отражена в массовых социальных практиках, для которых характерно: невключенность в функционирование большинства публичных институтов, неразвитость социальных сетей, за исключением основанных на близкородственных связях.

Отчетливо видно, что массовое сознание россиян во многом сохраняет патриархальный характер, отказывая в доверии тем институтам, которые не несут в себе явно выраженной персоналистской либо традиционалистской направленности. Национальный лидер (лидеры), церковь и армия являются теми точками социального пространства, которые аккумулируют потенциал социального доверия в обществе, и, в определенной мере, оттягивают доверие населения от других институций.

Украинское общество, как и российское, с начала 1990-х гг. стремительно атомизировалось. Е. Головаха и Н. Панина обозначили это состояние украинского общества как «всеобщее безумие» [17]. Данные мониторинга Института социологии НАН Украины фиксируют устойчиво низкие

значения показателей доверия к подавляющему большинству общественных и государственных институтов на протяжении середины 1990-х – середины 2000-х гг. Индекс доверия к семье и родственникам (рассчитанный по 5-балльной шкале) на протяжении 1994-2005 гг. варьировал от 4,4 до 4,6, к коллегам – от 3,2 до 3,5, к соседям – от 3,2 до 3,3, а к соотечественникам – от 3,1 до 3,4. Доверие к общественным и политическим институтам было еще ниже. Так, индекс доверия к церкви и духовенству (самый высокий из институциональных рейтингов) варьировал от 2,9 до 3,5, СМИ – от 2,7 до 3,0, профсоюзам – от 2,3 до 2,7, благотворительным фондам, гражданским ассоциациям и объединениям – 2,4, политическим партиям – от 1,9 до 2,5, банкам – от 2,1 до 2,5, армии – от 3,0 до 3,2, милиции – от 2,1 до 2,4, судам – от 2,3 до 2,4, прокуратуре – от 2,3 до 2,4, Президенту – от 2,2 до 3,4, Правительству – от 2,1 до 3,1, Верховной Раде – от 2,1 до 2,9, местным органам власти – от 2,3 до 2,7 [18, с. 85]. Как видно из этих данных, утрата доверия затронула, прежде всего, институциональный уровень социума, в особенности – правоохранительную систему. Ее практически не затронуло улучшение динамики институционального и межличностного доверия, зафиксированное социологами в 2005 г. Достаточно ощутимый рост доверия к политическим институтам в 2005 г. был связан с эйфорией народа от «оранжевой революции» и был реакцией на преодоление застоя президентства Л. Кучмы.

Волны избирательных циклов, прежде всего, президентских существенно влияют на динамику институционального доверия. Так, по данным GFK-Ukraine, в 2009-2010 гг. уровень доверия Президенту Украины вырос в несколько раз – с 7% в 2009 г. – до 32%. Такой резкий скачок объясняется весьма просто – сменой персоналий – В. Янукович сменил В. Ющенко, исчерпавшего к 2007 г. кредит доверия. С Януковичем же в начале его легислатуры были связаны массовые ожидания решения комплекса социальных проблем и стабилизации политической ситуации. Изучение среднесрочной динамики институционального доверия (по данным GFK-Ukraine, хотя, к сожалению, их инструментарий не позволяет продолжить динамические ряды Института социологии НАН) показывает, что с 2008 по 2010 гг. все показатели институционального доверия выросли, причем, некоторые – весьма существенно: церкви – с 55% до 58%, армии – с 28% до 32%, Верховной Раде – с 5% до 14%, местной власти – с 15% до 19% [19].

К настоящему времени (на декабрь 2011 г., данные Центра Разумкова) ситуация с доверием общественным институтам в Украине выглядит следующим образом. Полностью доверяют общественным организациям 3,2% респондентов, скорее доверяют – 31,6%, скорее не доверяют – 31,9%, полностью не доверяют – 17,4%. Наблюдается некоторое улучшение ситуации с 2001 г., прежде всего, за счет уменьшения тех, кто полностью не доверяет общественным организациям [20]. Полностью доверяют профсоюзам 4,7% опрошенных, скорее доверяют – 28,1%, скорее не доверяют – 28,2%, полностью не доверяют – 18,6%. Позитивная динамика с 2001 г. – за счет уменьшения доли полностью не доверяющих, а также тех, кто скорее не доверяет, и некоторого увеличения доли скорее доверяющих [21]. Полностью доверяют политическим партиям 2,2% респондентов, скорее доверяют – 16,3%, скорее не доверяют – 40,7%, полностью не доверяют – 32,6%. Динамика имеет ситуативный характер, но значимых изменений не фиксируется [22]. Полностью доверяют СМИ 9,0%, скорее доверяют – 57,3%, скорее не доверяют – 20,0%, полностью не доверяют 7,8%. Некоторая позитивная динамика – прежде всего, за счет тех, кто скорее доверяет СМИ [23]. Полностью доверяют церкви 30,1%, скорее доверяют – 38,8%, скорее не доверяют – 13,1%, полностью не доверяют – 7,4%. Позитивная динамика с 2001 г. – за счет уменьшения доли полностью не доверяющих [24].

К сожалению, отсутствие более полных данных не позволяет однозначно делать выводы о том, насколько к настоящему времени изменился уровень доверия политическим институтам. Косвенное представление об этом дают лишь показатели общественной поддержки их деятельности. Так, поддержка деятельности Президента Украины, который, в силу объективных и субъективных причин, не смог удовлетворить ожидания стабилизации и улучшения социально-экономической ситуации в украинском обществе, снизилась со своего пика в марте 2010 г. – 40,9% полностью поддерживающих – до 12,6% в августе 2012 г. [25]. Полная поддержка деятельности Правительства с пиковых 26,6% (апрель 2010 г.) упала до 4,6% (декабрь 2011 г.) [26], Верховной Рады – с 19,3% (май 2010 г.) до 3,6% (декабрь 2011 г.) [27], милиции – с 10,3% (октябрь 2010 г.) до 6,3% (декабрь 2011 г.) [28]. Можно предположить, что и уровень доверия к государственным институтам снижался столь же катастрофическим образом.

Таким образом, на фоне дискредитации государственных, прежде всего, политических институтов в Украине общественные институты сохраняют свои позиции. Но и в их отношении у населения преобладают негативные установки. В выгодную сторону отличаются лишь церковь и СМИ, в особенности – первая.

Сравнительный анализ социального, в том числе, институционального и политического доверия в российском и украинском обществах позволяет утверждать о наличии как

существенного сходства, так и некоторых отличий. Прежде всего, для обоих обществ характерен крайне небольшой «радиус доверия» (Ф. Фукуяма) – доверием наделяется, как правило, лишь непосредственное окружение индивида, более того – члены семьи и родственники. И в России, и в Украине уровень дискредитации общественных и политических институтов очень высок, хотя и там, и там есть институты, сохраняющие и даже увеличивающие уровень общественного доверия. Применительно к России, это, прежде всего, Президент, доверие которому хотя и испытывает тенденцию к снижению, но остается высоким. При всех отличиях политической ситуации в России и Украине можно утверждать о том, в обоих обществах население связывает свои надежды не столько с институтами, сколько с деятельностью главы государства (а в России еще – и национального лидера). Только, в отличие от России, где к настоящему времени сформирована ситуация безальтернативности национального лидера, а степень консолидации элит более высока, в Украине рейтинг доверия Президенту испытывает резкие спады и подъемы, определяемые электоральными циклами. Доверие формируется не столько как уверенность в надежности политика, зарекомендовавшего себя соответствующим образом, и тем более – не как уверенность в прочности институциональных основ власти, сколько как надежда на то, что последующий руководитель должен оказаться лучше предыдущего. Основанием для такой надежды является фактически лишь разочарование в деятельности предыдущего Президента страны и вера в политические декларации нового главы государства. Россия уже пережила такой этап на рубеже 1990-2000-х гг. Роль национального лидера в Украине остается востребованной, но, в силу внутриэлитных конфликтов, ее реализация в настоящее время маловероятна.

Если в России потребность общественного сознания в институциональном доверии стабильно реализуется в отношении Президента, главы Правительства (пусть и в силу определенной инерции), а также армии и церкви, то в Украине наблюдается некоторый дисбаланс в сторону общественных институтов. При всей дискредитации их в целом, доверие к церкви, а также к СМИ имеет высокие значения. Религиозность украинского общества выше, чем в России, конфессиональная структура является более однородной. В связи с этим православная церковь, при всех ее расколах является реальным источником национальной идентичности. СМИ, в свою очередь, являются мощным инструментом формирования реального общественного мнения в условиях фрагментации украинской элиты. Но при этом возрастают и манипулятивные возможности СМИ.

В конечном счете, и для России, и для Украины дефицит межличностного и институционального доверия является причиной ограниченности социального капитала большей части населения. Надеяться только на себя и никому не верить является массовым аттитюдом и крайне негативно сказывается на коллективной идентичности.

Библиографические ссылки:

1. **Клеман К.** Доверие: социальное и институциональное / К. Клеман // Социальные сети доверия: массовые движения и институты политического представительства в современной России: опыт «старых» и «новых» демократий в условиях глобализации: Научный доклад (II). – М.: Институт Социологии РАН, 2007. – С.91-96.
2. **Sztompka P.** Trust: a Sociological Theory / P. Sztompka. – Cambridge: Cambridge University press, 1999. – P.47.
3. **Дилигенский Г. Г.** Становление гражданского общества: Культурные и психологические проблемы / Г. Г. Дилигенский // Гражданское общество в России: Структуры и сознание. – М., 1998. – С.230.
4. **Фукуяма Ф.** Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М., 2004. – С.119-187.
5. **Лукин В. Н.** Модель культуры доверия П. Штомпка: профили рисков / В. Н. Лукин, Т. В. Мусиенко [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo_02_2008/2159-model-kultury-doverija-p.shtompka.html (дата обращения 22.08.2012).
6. Социальные сети доверия: массовые движения и политические институты представительства в современной России: опыт «старых» и «новых демократий в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.isras.ru/seti_doveria.html (дата обращения 12.08.2012).
7. Стоит ли доверять людям? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010051901.html> (дата обращения 30.08.2012).
8. **Реутов Е. В.** Социальное доверие в региональном сообществе / Е. В. Реутов, Л. В. Колпина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 3. – С.43-44.
9. Ответственность, взаимопомощь и доверие в российском обществе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/10605> (дата обращения 09.09.2012).
10. Доверие политикам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://wciom.ru/confidence->

politicians/ (дата обращения 25.08.2012).

11. Октябрьские рейтинги одобрения, доверия и положения дел в стране, значимые события месяца [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.levada.ru/24-10-2012/oktyabrskie-reitingi-odobreniya-doveriya-i-polozheniya-del-v-strane-znachimye-sobytiya-me> (дата обращения 25.10.2012).

12. Политические индикаторы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d33ind12.pdf> (дата обращения 26.08.2012).

13. Октябрьские рейтинги одобрения, доверия и положения дел в стране, значимые события месяца [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.levada.ru/24-10-2012/oktyabrskie-reitingi-odobreniya-doveriya-i-polozheniya-del-v-strane-znachimye-sobytiya-me> (дата обращения 25.10.2012).

14. Доверие институтам власти [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d35div12.pdf> (дата обращения 10.09.2012).

15. Доверие институтам власти [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d32div10.pdf> (дата обращения 25.08.2012).

16. Институты власти теряют доверие граждан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.levada.ru/26-06-2012/instituty-vlasti-teryayut-doverie-grazhdan> (дата обращения 25.08.2012).

17. Головаха Е. И. Социальное безумие: история, теория и современная практика / Е. И. Головаха, Н. В. Панина. – Киев, 1994.

18. Джонсон Дж. Экзистенциальные аспекты доверия / Дж. Джонсон, А. Мельников // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – №1. – С.85.

19. Украинский покупатель 2010: изменяются ли его потребительские предпочтения? [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gfk.com/imperia/md/content/gfkukraine/presentations/zhakholova_2011.pdf (дата обращения 08.09.2012).

20. Чи довіряєте Ви громадським організаціям? (динаміка, 2001-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=81 (дата обращения 08.09.2012).

21. Чи довіряєте Ви профспілкам? (динаміка, 2000-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=84 (дата обращения 08.09.2012).

22. Чи довіряєте Ви політичним партіям? (динаміка, 2001-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=82 (дата обращения 08.09.2012).

23. Чи довіряєте Ви ЗМІ України? (динаміка, 2000-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=87 (дата обращения 08.09.2012).

24. Чи довіряєте Ви Церкві? (динаміка, 2000-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=83 (дата обращения 08.09.2012).

25. Чи підтримуєте Ви діяльність Президента України? (динаміка, 2000-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=67 (дата обращения 08.09.2012).

26. Чи підтримуєте Ви діяльність Уряду України? (динаміка, 2000-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=75 (дата обращения 08.09.2012).

27. Чи підтримуєте Ви діяльність Верховної Ради України? (динаміка, 2000-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=68 (дата обращения 08.09.2012).

28. Чи підтримуєте ви діяльність органів внутрішніх справ, міліції? (динаміка, 2005-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=172 (дата обращения 08.09.2012).

УДК 323.3:316.752 (477)

І. В. Жеребятнікова

ПОЛІТИЧНІ ЦІННОСТІ ЯК ЧИННИКИ ДЕМОКРАТИЗАЦІЇ СУЧАСНОГО УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

Стаття присвячена аналізу місця та ролі політичних цінностей у системі суспільно-політичних відносин, визначено їх специфіку та функціональне призначення в умовах демократичної трансформації сучасного українського соціуму. Підкреслюється взаємозв'язок між формуванням політичних цінностей та ефективністю політичної системи держави.

© І. В. Жеребятнікова, 2012